

Виктор Бирюков, Атяшево, Александр Черницкий, Москва

ЗАГЛЯДЫВАЯ В БЕЗДНУ

НУЖДА В ПРАВИЛЬНОЙ ОЦЕНКЕ БУДУЩЕГО ОГРОМНА... БЕЗ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЦЕЛЫЕ НАРОДЫ СОВЕРШАЮТ ХАОТИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ В ПОИСКАХ ЛОВКО УСКОЛЬЗАЮЩИХ СМЫСЛОВ: ИНЫМИ СЛОВАМИ, ТОПЧУТСЯ НА МЕСТЕ...

З

аглядывающий в бездну – знай, что она тоже вглядывается в тебя...», - писал Ницше...

Мир в растерянности: нации возмущены крахом жизненного уровня, видные ученые до хрипоты бьются за противоположные точки зрения, политики

побелевшими ногтями цепляются за штурвалы. Эйфория от наступления информационной эры испарилась, ибо никакие суперкомпьютеры не предупреждают о приходе и уходе экономических кризисов.

Каждый день полиция разгоняет буйные демонстрации на улицах богатейших столиц, чего не было уже лет 30–40, когда советское ТВ с наслаждением транслировало яростные схватки жителей «хваленного» Запада с блюстителями тамошнего порядка. А тем временем страсти накаляются.

ЭТОТ БЕСКОНЕЧНО ВОЛАТИЛЬНЫЙ МИР

Отовсюду несутся гадания: устоит ли зона евро, рухнет ли Евросоюз, какова судьба Соединенных Штатов, чем окончится грандиозный арабский бунт, куда заведет грядущая китайская гегемония, как отгородиться от смуглых мигрантов, есть ли замена мультикультурализму, что станет с ценами на энергоносители, подвергнется ли ракетным ударам Иран, когда сепаратисты развалят Испанию, Великобританию, Бельгию, Канаду и т.п.

Ясных, научно выверенных ответов нет: кибернетические системы коварно подвели нас с вами: Homo sapiens. Эти системы высокой степени неопределенности вроде бы изначально призваны решать уравнения с несколькими неизвестными. Но судя по практике последних лет, далеко не во всех сферах жизни компьютерные программы оказываются мало-мальски полезными.

Мы вдруг ощутили себя, осознанно либо нет, членами общества высочайшей, пользуясь финансовой терминологией, волатильности – изменчивости, непостоянства, неустойчивости (от латинского volatilis – мимолетный, быстро проходящий).

В этом подвижном, как ртуть, кошмаре неожиданно для самых крутых экспертов рушатся биржи и целые экономики, ввергаются в нищету этносы и вековые страны. И нам все отчаяннее хочется заглянуть в будущее, чтоб соломки в нужном месте подстелить.

Ан не выходит – как на зло!

«Ну отчего же вы столь необъективны? – одергивают нас оппоненты. – вспомните, в каких точных деталях Рубини предсказал глобальный кризис еще в 2006-м!»

Увы, нам бы и хотелось быть необъективными хулителями великих «пророков» (и тогда, естественно, помалкивать), да не получается. Поясним: даже в томах конченного графомана иногда можно сыскать пару сносных литературных фраз.

Тут работает теория вероятности – чем больше большой кропает, тем выше шанс на точечный успех.

Тот же «нобелевский» американец Нуриэль Рубини много чего напредсказывал (чем активно занимается и поныне) и вдруг – попал в десятку. Ох

ему и «свезло», как говаривал булгаковский Шариков!

Куда меньше «свезло» россиянину Михаилу Хазину, с целью самопиара по-стахановски выдающемуся нагору эпатажные прогнозы, которым невозможно внимать всерьез.

Оно и неудивительно. Волатильность «по определению» предполагает широкий диапазон возможных значений и, соответственно, их непредсказуемость (нельзя ведь угадать, найдется ли в мусорном изобилии того или иного графомана достойная строка).

Пример: в 2008 году уважаемая в то время британская исследовательско-аналитическая фирма Economist Intelligence Unit напорочествовала, что российские инвестиции в развивающиеся страны составят \$42,0 млрд в 2009-м, \$40,5 млрд в 2010-м, \$39,5 млрд в 2011-м, \$40,0 млрд в 2012 году. Разумеется, вся эта цифровая графомания оказалась ошибочна.

Все той же объективности ради назовем редкий случай обратного свойства: на заре сотовой связи британский футуролог Ян Пирсон предположил, что людям очень пригодится функция SMS.

«Зачем с помощью телефона переписываться, если можно переговариваться?» – не могло взять в толк высокое начальство из British Telecom.

К счастью, Пирсон-таки нашел весомые аргументы, благодаря чему вся планета сейчас лихо «эсэмэсится».

МГНОВЕННАЯ РЕАКЦИЯ ЖЮЛЯ ВЕРНА

Вместе с тем футурология потерпела полное фиаско, когда не предвидела ни массовизации сотовой связи, ни вселенской интернетизации. Первый переносной радиотелефон был создан в 1946 году, Интернет появился на свет в 1969-м, а горе-фантасты на страницах своих жалких произведений по-прежнему оплетали мир чудовищной сетью пневмотранспорта, по трубопроводам которого герои слали друг другу... бумажные письма.

Куда острее среагировал в свое время французский фантаст по имени Жюль Верн. В 1870 году в одном из романов он описал подводную лодку Nautilus, прототипом которой, по-видимому, послужила субмарина Hunley, в 1864 году потопившая в американской Гражданской войне боевой корабль армии Севера (да и без знаменитой Hunley хватало образчиков для подражания, взять хотя бы изготовленную в 1866-м в Питере подлодку Александровского). Да-да, Nautilus родился не на пустом месте!

Еще ниже шансы на удачу у любителей поконструировать будущее всего рода людского. Эту область футурологии называют историзмом или историцизмом. Он исследует непрерывно меняющуюся реальность с целью выяснения законов развития общества и его судьбы. Но здравомыслящие ученые весьма сомневаются в возможностях подобной прогнозтики.

Еще Козьма Прутков ехидничал: «Если бы все прошедшее было настоящим, а настоящее продолжало существовать наряду с будущим, кто был бы в силах разобрать: где причины и где последствия?»

Отсчитывать возраст информационной – высоковолатильной – эпохи можно по-разному. Так, в обыденном сознании прочно укоренилась спайка информационной эпохи с компьютеризацией

БОЛЬШАЯ ШАХМАТНАЯ ДОСКА

населения большинства стран в 2000-х годах. Убеждены, что это неверно.

Высокая волатильность бытия начала набирать ход с начала XX века – по мере повсеместного распространения паровозов и пароходов, телеграфа и телефона, автомобилей и авиации, электрических источников энергии и конвейерного производства, радио и телевидения. Все эти новинки стремительно совершенствовались, в результате чего появилось понятие «модельный ряд».

Прежде царила эпоха, которую назовем условно гужевой, поскольку началась она 7000 лет назад с одомашнивания лошади. В отличие от наших последних 100–120 лет, жизнь предков была на порядки более предсказуемой.

Столетиями и даже тысячелетиями почти ничего не менялось. Недаром печалился лет этак 2500 назад библейский Экклезиаст: «Что было – то и будет, и что делалось – то и будет делаться, и нет ничего нового под Солнцем!»

Конечно, слегка модифицировались седла и стремена, уздечки и хлысты, хомуты и оглобли. Король заказывал мастерам карету столь роскошную и надежную, чтобы ею пользовались его сыновья, внуки, правнуки. Представьте-ка, что живший в 1930-х годах миллиардер заповедовал потомству пользоваться дорогим его сердцу Ford или Horch! Наследники уставили бы сей раритет в музее, а ездили бы все равно на последней Аcura.

Разнообразные мифы описывают сакральное оружие (неотразимый меч, безотказный лук, всенастигающий дротик), переходящее от деда к отцу, от отца к сыну и т.д.

Согласитесь, никакого «воображателя» не хватит, чтобы выстроить в уме современную армию, увешанную славным оружием прадедов, сравнить хотя бы фанерный аэроплан Гаккеля и штурмовик Су-35БМ. Да что уж там самолеты!

Число и расположение гвоздиков в сандалиях римских легионеров оставалось одинаковым и при Юлии Цезаре, и спустя 250 лет при Марке Аврелии. Нынче целые армии каждые 10–15 лет переодеваются в новую форму: где вы, пилотки, гимнастерки, галифе, кирзачи, ау?

КАК ОБОЛВАНИВАТЬ МИЛЛИОНЫ

Тысячелетиями не наблюдалось инноваций и в устройстве жилья: достаточно полюбоваться на используемые по сей день яранги, юрты, чумы, иглу. А избы в сегодняшних селах? Если мысленно убрать из них газ с электропроводкой, вы словно перенесетесь в прошлое годиков на 100–200–300 и даже более. Так, курные (топившиеся по-черному) избы строились в России аж до XIX века.

Ну, о бытовой технике говорить и вовсе нечего. Лет 100 назад ее не существовало, за исключением редких телефонных аппаратов: какая уж тут прогностика!

В наши дни поспевать за бойко размножающимися моделями электроники не под силу никому – пока купишь новенький смартфон, проморгаешь свеженький пылесос. Придешь в магазин за обычным сканером и с изумлением узнаешь, что он уже снят с производства: теперь приобретай «гроб» сразу три в одном – сканер, принтер, копир. Участливый продавец еще и посоветует: «Не стоит оформлять гарантию больше чем на два года, неизвестно же, какие аппараты к тому времени придут этим на смену».

Правда, жители седой старины тоже отнюдь не благодушествовали, ибо от рождения до успокоения пребывали во власти сонмища богов (или единого господа). Эти сверхъестественные повелители в любой миг могли преподнести сюрприз – войну, извержение, сель, землетрясение, смерч, ураган, наводнение, засуху. Но, простите, а разве что-нибудь с той поры изменилось в умении предвидеть будущее?

Человечество так и не научилось заблаговременно предсказывать ни одного из перечисленных явлений. Просто в наши дни во всех бедах винят не столько злобных божеств, сколько корыстных чиновников, отчего бед, к сожалению, меньше не становится.

Да и заглянуть «в завтра» хочется нисколько не слабее прежнего. Как съезвил английский насмешник Джонатан Свифт, «лишь немногие живут сегодняшним днем; большинство готовится жить позднее».

Парадокс, но разница в сущих пустяках. В то время как финансовые аналитики и прочие трезвые ученые люди изо всех сил и совершенно безуспешно пытаются «вычислить» экономическое и (да и политическое) будущее нынешней Греции, на передний план выдвигаются так называемые медиумы – достойные преемники тех самых жрецов, которые когда-то при помощи обкуренных пифий информировали современников о перспективах Древней Греции.

Право же, между жуликами сего дня и далекого минувшего разница только в том, что во тьме первобытного разума было более или менее нормальным бегать к оракулам и верить в существование огненной надписи «мене, мене, текел, у-парсин» на Валтасаровом пиру.

Однако же бездумно хвататься за мистическую галиматью в XXI веке – это уже полный позор, отречение от рассудка, элемент разочеловечивания.

Но социальный заказ на озвучиваемую с умным видом белиберду подхвачен. Авторитетные российские газеты регулярно печатают гороскопы, на нашем ТВ ведутся дегенеративные битвы экстрасенсов.

Безобидно? Нет, т.к. пропорционально растет число верящих в астрологию, телекинез, телепатию, телепортацию, инопланетян и прочую чушь: происходит оболванивание миллионов и без того дезориентированных соотечественников, которые до сих пор психологически не преодолели тяжелейшей контузии 1991 года.

В надежде сорвать куш не отстают и профессора ведущих университетов Вселенной. Так, в попытках сохранить популярность британец Стивен Хокинг не ленится почаще упоминать термин «бог» в своих сочинениях: как говорится, и нашим, и вашим.

В погоне за дутой славой и гонорами Хокинг заметался настолько, что состояние его напоминает шизофрению – наличие в мозгу взаимоисключающих мнений (плюрализм в одной голове).

Несколько лет назад без преувеличения талантливый Хокинг во всеуслышание заявил, что сапиенсам следует избегать любых контактов с инопланетянами, которые того и гляди сделают Землю своей колонией; о ужас!

И вот спустя короткое время тот же астрофизик призывает человечество... колонизировать другие планеты во избежание вымирания: мол, дома на всех не хватит витальных ресурсов.

Ни по-своему великий Хокинг, ни подстраивающиеся под него мелкие шарлатаны ничем не рискуют. Они твердо знают, что попросту не доживут до времени, когда их прогнозы не сбудутся (либо даже сбудутся, что совсем уж из области фантастики, причем абсолютно ненаучной).

Подытоживая, констатируем, что в информационном обществе футурология так и не превратилась в науку. Как и в гужевую эпоху, здесь правят бал ясновидящие, гадалки да шаманы.

Между тем нужда в правильной оценке будущего огромна и увеличивается с каждым десятилетием информационного напора: ныне она куда как важнее, чем в минувших веках! Без качественного прогнозирования целые народы совершают хаотические движения в поисках ловко ускользающих смыслов: иными словами, топчутся на месте.

На наш взгляд, превращение лженауки в стройную дисциплину возможно, хотя и с немалым трудом.

Первое препятствие мы видим в недостаточном развитии психологии (надеемся, незачем подробно объяснять, отчего футуролог должен уверенно разбираться в душе человеческой). Однако современная психология зародилась лишь 100–120 лет тому назад, т.е. является аккурат ровесницей информационной эры.

Неудивительно, что сплошь и рядом – по всему миру – за психологов выдают себя малограмотные пустозвоны: интеллектуальные сестры и братья самозванных футурологов.

В итоге люди давно не передвигаются на лошадях, и технологические прорывы стали привычными, как зубная щетка, но большинство современников так же мало знает о психике, как древние греки или жители средневековья: одной ногой человечество все еще стоит в своем далеком, туманном и темном прошлом.

Второе препятствие также таит в себе сам характер информационного социума. Общечеловеческий объем знаний в наши дни неукротимого научно-

технического прогресса полностью обновляется за 5–6 лет, а веком ранее этот период составлял лет 20–30 и более. Выкатываясь с дипломом в кармане за стены alma mater, радостный выпускник уже является носителем устаревших сведений, о чем, впрочем, сам и не подозревает. А следовало бы знать о собственной неполноценности – и всячески компенсировать ее самообразованием pop-stop. Иначе несладко придется на рынке труда, а еще хуже на рабочем месте.

Третье препятствие – того же корня. Некогда человек избирал себе стезю раз и навсегда. Инженер до пенсии «инженерил», музыковед – «музыковедил». Большинство живущих и сейчас пытаются идти таким путем, не догадываясь, что он ведет в тупик.

В информационном обществе знания легко переливаются из одной сферы в другую по принципу сообщающихся сосудов. Поэтому требуются универсальные интеллектуалы, сочетающие компетенции как «физиков», так и «лириков». Ни чистым «физикам», ни чистым «лирикам» точная прогностика не по плечу.

Полагаем, для исправления ситуации человечеству придется перейти к сочетанию высшего естественнонаучного образования в качестве базы и высшего гуманитарного образования в качестве надстройки (дело в том, что общественные дисциплины не могли появиться раньше более или менее цивилизованных людей, а вот естественные науки объективно существовали всегда, только динозавры сего не понимали).

Ну, а что же делать до того славного времени, когда три названных барьера будут преодолены? Тут у нас лишь одно предложение – не обессудьте за его тоскливую прямоту.

Повторим вслед за Анаксагором: «Ничего нельзя узнать, ничему нельзя научиться, ни в чем нельзя удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка».

Именно так стонал греческий философ 2500 лет назад. ▲

